

Из друзей Цзи Кая Чжу Лин, по правде говоря, симпатизировал одному лишь Лэй Наньюю. Тот всегда был рад помочь и никогда не распускал сплетни. Цзо Янь искренне считал себя умнее всех и обожал лезть с советами в чужие семейные дела, а Ин Цзянь был обычным тупоголовым качком, торгующим шашлыками из баранины. Что же до дерзкой дряни, подавшей голос только что... Чжу Лин наконец вспомнил, кто это такой!

Год назад, на дне рождения Цзи Кая, он уже видел его. Этот тип весь вечер крутился рядом, корчил из себя невинную милашку и притворялся дурачком! Строил глазки и буквально лип к Цзи Каю — неужели это был он?!

В голове у Чжу Лина зашумело. Когда их взгляды встретились, этот мелкий лисий дух, казалось, перепугался. Поведя раскосыми глазами, он с невинным и жалко-беспомощным видом пискнул: «Брат Кай~!» Гнев Чжу Лина вспыхнул мгновенно. В два шага подскочив к дивану, он рывком поднял парня на ноги, готовый тут же разорвать эту дрянь на куски.

— Ах ты, лисий дух! Год тебя не видел, мастерство повысил, а? Разошелся?! Кем ты себя возомнил? С чего ради ты сидишь в моем доме?!

Цзян Сяобай затрепетал, словно белая лилия на ветру, и с лицом, полным несчастной невинности, пробормотал:

— Брат Кай, брат Кай... Ужас какой! Ты... ты утихомиришь его?

— Чжу Лин, это его не касается. Отпусти его.

— Я сказал, отпусти!

От этого крика Чжу Лин вздрогнул, и вся его спесь моментально испарилась. Он медленно повернул голову, глядя на Цзи Кая в полном шоке и растерянности:

— Брат Кай, ты... ты защищаешь его?

Цзи Кай мгновенно вспомнил вечер в годовщину их свадьбы: когда его укусила Маленькая фея, он оттолкнул её на обочину, а Чжу Лин подбежал к ней с выражением глубочайшего сострадания.

Как говорится, карма — штука справедливая, всё возвращается бумерангом!

На самом деле Цзян Сяобай был гетеросексуалом, но оставался единственным в их компании, кто не мог накачать мышцы, сколько бы ни занимался. От природы он обладал белоснежной, нежной кожей и любил носить маленькую красную сережку. Он ни капли не походил на госслужащего с традиционной ориентацией, а скорее напоминал соблазнительную Маленькую фею.

Некоторые люди поистине удивительны. Стоило лишь поменяться ролями, как он тут же распознал притворство прикидывающегося невинностью человека?

Темная злоба захлестнула сердце Цзи Кая:

— А я его защищаю. И что с того?

Чжу Лин в тот же миг почувствовал себя мокрой курицей, на которую вылили ушат ледяной воды, или немым, которого насильно напоили горьким отваром. Вся его жизнь рушилась от

горечи, но он не смел выплеснуть гнев.

Весь дрожа от сдерживаемых чувств, он выдавил:

— К-брат Кай... Я знаю, ты на меня злишься.

— Но выслушай меня, ладно? Содержание того звонка — неправда! Между мной и Е Инь правда ничего нет!

— Ты слышал только голоса, но не видел, что происходило! Ты не представляешь, до чего мерзкой была эта надменная рожа Ли Вэйду! Он так злорадствовал, твердил, что раздавит меня, уничтожит! Я просто с ума сошел от злости, вот и ляпнул не подумав!

Ответа долго не было. Ему оставалось лишь виновато опустить голову и осторожно потянуть Цзи Кая за край рубашки. Его руку не оттолкнули.

Огонек надежды мгновенно вспыхнул в груди. Чжу Лин набрался храбрости и украдкой взглянул на лицо Цзи Кая. Взгляд того не был ледяным — хотя и не таким теплым и мягким, как обычно, но, наверное, все еще можно было исправить?

Да и не могло всё быть безнадежно.

Всего лишь один звонок, сделанный вопреки собственным чувствам, — и дом разрушен, да еще и притащил людей, чтобы устроить над ним расправу! Чжу Лину вдруг стало ужасно обидно. От этой мысли глаза его мгновенно покраснели.

— Я правда... предан тебе всем сердцем, брат Кай, я предан нашему дому. Я сказал глупость, разозлил тебя, но, брат Кай, ты же знаешь, что это было сказано в сердцах, правда? Я уже всё понял, ты же всё знаешь, хватит меня пугать, ладно?!

Чжу Лин не собирался рыдать как девчонка, но чем больше говорил, тем сильнее его захлестывала обида, и слезы уже невозможно было сдержать. Он до смерти перепугался, правда до смерти перепугался реакции Цзи Кая. Это было ужасно, просто кошмарно, словно он погружался в беспросветный сон, из которого нет выхода!

Над ухом раздался спокойный голос Цзи Кая:

— Да, я тебя знаю.

Чжу Лин утер слезы, решив, что мир снова теплеет. Его погасший взгляд мгновенно сменился на преданные собачьи глазки — не хватало только виляющего хвоста.

— Именно потому, что я тебя знаю... Скажи, ты не устал?

— ...

— Если ты не устал, то я устал за двоих. Чжу Лин, может, хватит ломать комедию? До сих пор надеешься меня дурачить?

...Ломать комедию? Чжу Лин застыл. В какой-то момент он засомневался в собственном интеллекте. Ему потребовалось немало времени, чтобы осмыслить эти слова, но он так и не понял, что значит «ломать комедию» и что имел в виду Цзи Кай. Дурачить? В чем же он дурачил?

Сильный толчок прижал его спиной к холодной стене. Он тут же замкнулся, не смея шелохнуться.

Вид Цзи Кая в этот момент был по-настоящему жутковатым. На его лице не отражалось ни единой эмоции, но в глазах читалась мрачная, молчаливая, граничащая с жестокостью холодность.

Но почему? Я же уже признал вину! Почему ты не можешь меня простить? Разве я не твой самый любимый, самый драгоценный, вечно лелеемый и единственный...?

— Слушай внимательно, Чжу Лин. Я скажу это лишь раз.

— Нашим отношениям пришел конец. Не пытайся больше ничего объяснять и не пытайся пускать пыль в глаза. Я тебе больше не поверю — отныне и впредь никогда. А сейчас немедленно идем оформлять развод, и тогда, возможно, расстанемся по-хорошему.

Чжу Лин опешил, словно оглушенный мощным ударом колокола. Он физически не мог вымолвить ни слова и лишь отчаянно, судорожно мотал головой.

Оформлять что? Ни за что!

Брат Кай, брат Кай, хватит! Перестань так меня пугать, если ты еще...

Его рукав жестко схватили, и его силой потащили к двери. Даже во время этой перепалки Чжу Лин заметил, что Цзи Кай намеренно избегает касаться его кожи кончиками пальцев — словно на нем были какие-то отвратительные микробы!

Нет, Цзи Кай, Медвежонок, я не верю!

Колено с громким треском ударилось о ножку поваленного стула. Тот явно услышал гулкий звук, но даже не обратил внимания! Он продолжал безжалостно и грубо тащить его дальше!

Видя, что его уже протащили через большую часть гостиной, Чжу Лин запаниковал. Он изо всех сил вырвал руку, но Цзи Кай тут же сгреб его за воротник и снова жестко прижал к стене.

В лицо повеяло жгучей, невероятно агрессивной мужской аурой. Перед ним был уже не его Медвежонок, а жуткое существо с ледяным взглядом, готовое растерзать его, вьевшись зубами в плоть и пив его кровь.

Примечание автора: Лэй Наньюй и доктор Ли отсутствуют, потому что пара крестных сейчас наверху присматривает за сяо Янем. Ничего страшного, всех NPC можно проигнорировать, это просто пояснение на случай, если кому-то покажется странным.

Однако на самом деле Цзи Кай вовсе не испытывал гнева.

Его движения были грубыми, а выражение лица — свирепым лишь с одной четкой целью: заставить Чжу Лина покорно подчиниться.

Никакой злости. Потому что всё, что нужно было выплеснуть, всё разочарование и терзавшая душу мука уже остались в прошлом. Они растворились в поддержке друзей, в заботах вокруг участия с Ли Вэйдун в «Процветании» и в том разгроме, который они устроили в этой квартире.

Сейчас ему нужно было одно — поскорее оформить развод.

Уйти не оглядываясь из этих безнадежных, пропитанных ложью отношений.

Еще одна слеза скатилась из глаз Чжу Лина, оставляя на рубашке влажное пятно. Известный певец наконец обрел дар речи, на его лице застыла глубокая печаль:

— Брат Кай, да что с тобой такое? Почему всё вдруг... вдруг стало так? Из-за того звонка ты меня бросаешь? Я же всё объяснил... Ты мне не веришь?

— Я... я опять сделал что-то не так?

— Но, брат Кай, ты же обещал мне! Несколько дней назад по телефону ты обещал! Если я сделаю что-то не так, ты обязательно скажешь мне в лицо, а не будешь молча дуться!

Цзи Кай усмехнулся:

— Ха.

Лучше бы ты не вспоминал тот вечер. Если бы не тот разговор, я бы и не узнал, что мой супруг, с которым мы прожили три года, способен на столь виртуозное, глубокое и чудовищное расщепление личности.

Как же он устал... Ему не хотелось больше тратить слова. Возможно, мучения последних дней именно в эту секунду достигли предела, раздавив все чувства и оставив лишь дикую усталость.

— Ребята, кто-нибудь может меня подменить?

Стоявшие неподалеку друзья только этого и ждали, потирая руки. Ин Цзянь кинулся к обеденному столу, схватил заранее распечатанную кипу доказательств и швырнул их прямо в лицо Чжу Лину. Цзо Янь уселся рядом заполнять остальные графы в соглашении о расторжении брака, кроме подписей, а остальные ринулись искать домовую книгу и силой повели Чжу Лина за паспортом.

<http://bllate.org/book/18382/1767664>